

Секция «Юриспруденция»

Защита прав участников общей собственности в споре между ними
посредством *actio negatoria* «на будущее»

Кравцов Семен Викторович

Соискатель

*Научно-исследовательский институт частного права и предпринимательства им.
ак. Ф.Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины, Отдел проблем
частного права, Киев, Украина
E-mail: kravtsovsemen@gmail.com*

Определение общей собственности как «*mater rixarum*» («мать раздоров»)[3] наиболее точным образом отражает проблему отношений между ее участниками, актуализируя вопрос о способах защиты сособственниками своих прав, степени их адекватности и эффективности.

Управление несколькими собственниками общей вещью без каких-либо противоречий на практике сколько-нибудь серьезных вопросов в основном не вызывает. Такая ситуация, хотя и имеет место, может считаться скорее исключением, нежели безусловным правилом. Куда-более распространенными являются случаи, в которых один или несколько участников общей собственности возражают против действий других относительно пользования вещью, к примеру, противятся проведению ремонта в жилом помещении, капитальной пристройке к нему, строительству здания на общем земельном участке или какому-либо вмешательству в инженерные сооружения.

При очерченных обстоятельствах каждый из участников общей собственности имеет *ius prohibendi*, содержание которого заключается в выражении одним из них в адрес другого запрета совершать любые действия, связанные с реализацией права собственности на общую вещь [2]. Защита этого самого *ius prohibendi* осуществляется посредством предъявления в суд иска о пресечении существующих нарушений или же их предупреждение (запрет создавать препятствия во владении и пользовании в будущем).

Последнее обусловило существование *actio prohibitoria* [4] или прогибиторного иска, который в современном гражданском законодательстве, в т.ч. и украинском, фактически «растворился» в негаторном иске, ставши, по существу, одним из его разновидностей. Ввиду этого, считаем нецелесообразным выделять прогибиторный иск в отдельный способ защиты прав собственника, так как, на наш взгляд, это приведет к излишнему теоретизированию, тем более что, во-первых, его концепция полностью укладывается в модель негаторного иска, а во-вторых, существование в римском праве *actio prohibitoria* не является окончательно доказанным [1].

Так или иначе, следует признать, что национальные правоприменительные органы не считают приемлемым предоставлять участнику общей собственности защиту своих прав в будущем, хотя в соответствии с частью 2 статьи 386 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) собственник, при наличии оснований предполагать о возможном нарушении своего права собственности иным лицом, может обратиться в суд с требованием о запрете совершения ним действий, которые могут нарушить его право, или с требованием о совершении определенных действий для предотвращения таких нарушений.

В частности, решением Шевченковского районного суда города Киева от 29 января 2013 года, которое вступило в законную силу и не обжаловалось в установленном порядке, сособственнику квартиры было отказано в иске о запрете проведения ее частичного ремонта другому соучастнику, поскольку суд посчитал, что такие требования истца о запрете всякому совершать действия, связанные с ремонтом, реконструкцией, и другие действия по изменению состояния квартиры касаются обеспечения иска, о чем ходатайства заявлено не было, а посему суд не может считать их надлежащими исковыми требованиями.

В аналогичном деле вступившим в законную силу заочным решением Соломенского районного суда города Киева от 14 февраля 2013 года истцу было отказано в иске ввиду того, что избранный ним способ защиты права не предусмотрен законодательством Украины и направлен на получение решения суда на будущее.

Изложенные выводы судов вызывают ряд замечаний. Действительно, статья 16 ГК Украины, регламентирующая способы защиты гражданских прав и законных интересов, прямо не предусматривает такого способа защиты как запрещение совершения действий в будущем, однако это ни в коем случае не должно понуждать суды к их ограничительному толкованию. Тем более, как уже указывалось ранее, норма части 2 статьи 386 ГК Украины использование такого способа защиты прав допускает. В противном случае признание его «вне закона» может существенно ограничить право сособственника, вследствие чего он лишится возможности упредить нарушение своего права, а правовое положение, при уже начавшихся неправомерных действиях со стороны иного соучастника, будет невозможно восстановить. При этом, иск о возмещении причиненных убытков не всегда сможет разрешить этот вопрос, например, если неправомерно измененная общая вещь представляла для собственника некую нематериальную ценность.

Недопустимо и отождествление негаторного иска «на будущее» с мерами обеспечения иска. Сеем предположить, что суд, принимая решение, допустил смешение этих понятий ввиду схожести их формулировок. Так, в соответствии с частью 1 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) иск обеспечивается путем запрета совершать определенные действия. Впрочем, это не дает оснований считать *actio negatoria* одной из мер обеспечения иска, так как эти юридические понятия являются совершенно разными по своей природе, целям и последствиям их применения.

Считаем необходимым затронуть очень важный вопрос о доказательственной базе как основе для предъявляемого участником общей собственности негаторного иска о запрете создавать препятствия в будущем, ведь уже совершенный факт нарушения доказать намного легче, чем потенциально возможное нарушение, поэтому соучастник общей собственности, обращаясь в суд, должен обоснованно предполагать, что его право собственности на общее имущество, будет нарушены.

Сами по себе устные угрозы, касающиеся, например, ремонта общей вещи в будущем, не могут быть самостоятельным основанием негаторного иска, ведь согласно с частью 4 статьи 60 ГПК Украины доказывание не может основываться на предположениях. Более того, судебная перспектива такого иска без веских и убедительных доказательств выглядит довольно призрачно, и понуждает истца представить доказательства, свидетельствующие о ведении ответчиком реальной подготовки к действиям, которые в

будущем могут нарушить его права (к примеру, представить факты привлечения для указанных действий третьих лиц через заключение договоров, фото-, видеоматериалы etc.). Ответчик с помощью предоставленных ему средств процессуальной защиты может возражать против требований истца на основании *bona fides*, ссылаясь на правомерность своих действий, их необходимость для общей вещи, которые в будущем не нарушат прав истца.

В свою очередь, суд, оценивая ситуацию, должен быть однозначно убежден в том, что право истца будет нарушено и при малейшем сомнении в этом суду надлежит отказать в иске с целью не допустить злоупотреблений одного из участников общей собственности своими правами для ограничения прав других. Также отметим, что суд может удовлетворить *actio negatoria* исключительно исходя из четких и конкретных, не абстрактных требований, и не вправе запретить совершения любых действий, связанных с пользованием общим имуществом в принципе.

Возникает еще один резонный вопрос, касающийся исполнения решения суда об удовлетворении негаторного иска о запрете создавать препятствия в пользовании в будущем. Несомненно, что судебное решение, которое вступило в законную силу, должно исполняться в силу авторитетности судебной власти, а не потому что, для его исполнения существуют предусмотренные законом принудительные меры. В случае неисполнения судебного акта государство может принудить обязанное лицо не совершать определенные в решении суда действия, которые несут угрозу нарушения прав собственника. Кроме того, за неисполнение судебного акта законодательством Украины установлена уголовная ответственность.

Подводя итоги, следует констатировать, что соучастник общей собственности, права которого могут быть нарушены в будущем, непременно столкнется с трудностями его защиты, связанными со сложностью доказывания угрозы нарушения его праву, а также с неоднозначной судебной практикой по этому вопросу. Однако ни то, ни другое не должно препятствовать возможности участника общей собственности прибегнуть к защите своего права, используя механизм *actio negatoria* «на будущее».

Литература

1. Система вещных прав. Монография/А.Б. Бабаев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 27.
2. Зелер В.Ф. Учение о праве общей собственности по римскому праву. Харьков, 1895. С. 44.
3. Санфилипо Ч. Курс римского частного права: Учебник/Под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2000. С. 164.
4. Підпригора О.А., Харитонов Є.О. Римське право: Підручник. – К.: Юрінком Інтер, 2007. С. 331.